

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ. (ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Выходить ежедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 13.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

26-ГО МАРТА 1878 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 20-го января—12-го февраля 1878 года, за № 84, объ обязанности священникамъ являться въ камеры судебныхъ слѣдователей для привода къ присягѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8-го августа 1877 года, за № 272, по вопросу о томъ: обязаны-ли священники являться по приглашенію судебныхъ слѣдователей въ ихъ камеры для привода свидѣтелей къ присягѣ. Приказали: Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, вызвавшія означенный вопросъ, и сообразивъ таковыя съ подлежащими законамъ, Святѣйшій Синодъ находить: а) что хотя въ законѣ и нѣтъ прямого указанія на то, что свидѣтели, при предварительномъ слѣдствіи, приводятся къ присягѣ въ камерѣ судебного слѣдователя, но такъ какъ слѣдователи въ этомъ случаѣ обязаны, согласно 444 ст. Уст. Угол. Судопр., руководствоваться 711 ст. того-же Устава, по которой на судѣ свидѣтели приводятся къ присягѣ въ судебномъ засѣданіи, то приглашеніе священника въ камеру слѣдователя для привода къ присягѣ свидѣтелей не претиворѣчитъ закону; б) что циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода

отъ 11-го ноября 1866 года было предписано, чтобы духовенство не отказывалось исполнять законныя требованія судебныхъ установленій; в) что Святѣйшій Синодъ, какъ видно изъ опредѣленія его отъ 19-го октября 1873 года — 4-го октября 1874 года, призналъ возможнымъ допустить приглашеніе судебными слѣдователями священниковъ въ мѣстности вѣхъ ихъ осѣдлости и назначилъ размѣръ прогоновъ и суточныхъ денегъ, отпускаемыхъ въ этихъ случаяхъ священникамъ, п г) что по установившейся практикѣ въ городахъ и столицахъ священники являютя въ камеру судебныхъ слѣдователей для привода къ присягѣ. А потому Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: Предписать вѣхъ епархіальнымъ преосвященнымъ тѣхъ губерній, въ коихъ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 20-го ноября 1864 года, чтобы, для устраниенія всякихъ недоразумѣній, поставили въ извѣстность мѣстное духовенство, что священники не должны уклоняться отъ явки въ камеру слѣдователей для привода свидѣтелей къ присягѣ; о чемъ дать знать по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

II. Отъ 7-го—31-го декабря 1877 г., № 104, о сочиненіи Гильфердинга: „Гусь, его отношеніе къ православнои Церкви“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

Святѣйшій, Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, № 415, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ издано Славянскимъ благотворительнымъ комитетомъ сочиненіе А. Гильфердинга — „Гусь. Его отношеніе къ православнои Церкви“ (С.-Петербургъ, 1871 г.), одобряется для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій. П р и к а з а л и: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 286, о книгѣ подъ названіемъ: „Гусь. Его отношеніе къ православнои Церкви“. Сочиненіе А. Гильфердинга. (С.-Петербургъ, 1871 г.).

Въ нашей литературѣ существуетъ довольно обстоятельная монографія о Гусѣ, принадлежащая перу г. Новикова и рекомендованная уже Учебнымъ Комитетомъ въ числѣ пособій по преподаванію церковной исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ. Тѣмъ не менѣе и брошюра г. Гильфердинга, имѣющая своимъ содержаніемъ тотъ-же предметъ, можетъ быть не лишнею. Личность

Гуса, какъ виновника великаго релігіознаго движенія, которое вѣкогда, подъ именемъ „гуситства“, волновало всю западную Европу, возбуждала такъ много разнообразныхъ толковъ между учеными изслѣдователями, нашими и иностранцами, что и нынѣ еще возможны новыя попытки къ улещенію этой личности. Авторъ разсматриваемой брошюры взялъ на себя трудъ показать: въ какомъ отношеніи Гусъ находится къ православной церкви? Въ настоящее время, какъ извѣстно, гуситовъ нѣтъ и пхъ вѣроисповѣданіе принадлежитъ къ числу умершихъ сектъ. Но гуситское ученіе, которое было вѣкогда знаменемъ славянскаго народности и за которое цѣлый народъ сложилъ свою голову, сдѣлалось предметомъ недоумѣній. Обыкновенно, гуситовъ причисляютъ къ протестантскимъ сектамъ, — на томъ основаніи, что Гусъ первый повелъ противъ римской церкви борьбу, отдѣлившую отъ нея протестантскія исповѣданія; что онъ отрицалъ авторитетъ папы въ силу правъ личнаго разума, основывающагося на св. Писаніи; что Лютеръ признавалъ его своимъ предшественникомъ и что послѣ появленія нѣмецкаго протестантизма гуситы стали сливаться съ послѣдователями Лютера и Кальвина. Историческаго родства гуситства съ протестантизмомъ не отрицаетъ и г. Гильфердингъ; но въ тоже время онъ доказываетъ, что гуситство вовсе не то, что протестантиство. Гусъ, по его мнѣнію, чѣмъ-то и отличается отъ Виклефа, Лютера, Цвингли, Кальвина и другихъ основателей протестантскихъ сектъ, что онъ не думалъ создавать новаго ученія. Представители протестантизма стремились къ тому, чтобы совершенно испровергнуть все вѣковое устоичество и ученіе римской церкви, и на ея развалинахъ основать новую церковь. Но Гусъ никогда не задавался подобными цѣлями. Онъ смотрѣлъ на римско-католическую церковь какъ на одинъ изъ членовъ древней вселенской церкви, который, сохранилъ преданіе истины, извратилъ ея чистоту противными ученію Христову нововведеніями. Еслибы были устранены эти нововведенія, то возстановилось бы ученіе православія. Къ этому-то именно и стремился Гусъ. Вѣруя искренно, что истинная христіанская церковь должна существовать на основаніи апостольскихъ и соборныхъ преданій, онъ возставалъ только противъ антихристіанскихъ заблужденій Рима, противъ главенства и свѣтской власти папы, противъ торга отпущенія грѣховъ и т. п. Словомъ, Гусъ стремился къ тому, чего хотѣла и православная церковь по отношенію къ церкви римской. Между протестантскими сектами и православіемъ различіе лежало въ принципахъ; между ученіемъ Гуса и православіемъ въ принципахъ было согласіе,

и потому вся система вѣроученія Гусова имѣла болѣе православный, нежели протестантскій характеръ. Несходство съ православнымъ исповѣданіемъ истекло у него единственно изъ богословской школы Рима. Воспитанный всецѣло въ средневѣковой латинской схоластикѣ, оцъ принималъ на вѣру многія ея положенія, которыя она выдавала за догматы вселенской церкви. Такъ, оцъ безпрекословно принималъ ученіе о чистилищѣ и ему въ голову не приходило, что это позднѣйшая выдумка папъ. Но стояло только возникнуть вопросу, и Гусъ становился на ту сторону, на которой стояла православная церковь. Самый очевидный примѣръ тому мы видимъ въ вопросѣ о причащеніи.

Но съ другой стороны, по мнѣнію г. Гильфердинга, было-бы ошибочно думать, что Гусъ находился подъ непосредственнымъ вліяніемъ православной церкви или даже имѣлъ о ней точное понятіе. Время для этого было самое неблагоприятное. Гусъ жилъ въ промежутокъ послѣ паденія православныхъ славянскихъ государствъ на Дунаѣ и до греческой эмиграціи, послѣдовавшей за взятіемъ Константинополя, въ то время, когда Ягелло водворялъ католичество въ Литвѣ, когда московская Русь едва оправлялась отъ нашествія Тахтамыша и дрожала предъ Тамерланомъ. Православные, являвшіеся на западѣ, были униженные послы Византии, молвившіе папу и западныхъ государей о защитѣ и обѣщавшіе подчиненіе римскому первосвященнику. При такихъ обстоятельствахъ православная церковь не могла имѣть большого значенія въ глазахъ западнаго человѣка. Но Гусъ и его ближайшій другъ и сотрудникъ, Іеронимъ Пражскій, едвали не болѣе всѣхъ своихъ современниковъ на западѣ обращали взоры къ православной церкви. Г. Гильфердингъ приводитъ весьма любопытные факты изъ процесса надъ Іеронимомъ, по поводу его путешествія въ Литву и Русь, предпринятаго имъ вѣроятно по соглашенію съ Гусомъ, который счолъ необходимымъ войти въ непосредственныя сношенія съ православными землями. Римская инквизиція предъ лицомъ Констанскаго собора обвиняла Іеронима въ томъ, что онъ, прибывъ въ русскій край, въ многолюдный городъ Витебскъ, гдѣ живутъ большею частію „русскіе схизматики“ (т. е. православные), участвовалъ въ церковныхъ церемоніяхъ этихъ „новѣрныхъ схизматиковъ“, поклонялся явно и публично ихъ „превратнымъ мощамъ и образамъ“, „тщился, работалъ и старался, чтобы литовскаго князя Витольда, со всѣмъ его народомъ, отвратить отъ католической вѣры“, „отпустилъ себѣ и носилъ длинную бороду и волосы ю

обряду невѣрныхъ схизматиковъ“ и т. п. Не смотря однакожь на побѣдку Геронима, обстоятельство сложилось такъ, что Гусъ не имѣлъ возможности опредѣлительно узнать ученіе православной церкви. Его сочувствіе къ ней основывалось сперва на смутномъ гаданіи; а подъ конецъ, быть можетъ, на общемъ впечатлѣніи, которое ему сообщилъ Геронимъ, но не на окончательномъ догматическомъ рѣшеніи.

Откуда-же у Гуса могло явиться стремленіе къ православію, если онъ дѣйствовалъ внѣ вліянія православной церкви? Было-ли это стремленіе чисто индивидуальнымъ явленіемъ, принадлежащимъ личности Гуса, или оно находилось въ связи съ какими-нибудь преданіями православной церкви, хранившимся въ Чехіи со времени ея крещенія св. Меоодіемъ? Отвѣчая на этотъ вопросъ, г. Гильфердингъ положительно утверждаетъ, согласно съ самими чешскими писателями, что въ Чехіи, не смотря на насильственное вторженіе католицизма въ X вѣкѣ, оставались приверженцы православной вѣры, проповѣданной св. Меоодіемъ; что простой по преимуществу народъ упорно держался греческихъ обрядовъ, имѣлъ свою преемственную іерархію и что Гусъ принадлежалъ къ этому преемству. Память о греко-славянскомъ началѣ христіанскаго исповѣданія въ Чехіи хотя и затемнилась съ теченіемъ вѣковъ, но не исчезла совершенно. Церковная оппозиція латинству не умирала въ чешскомъ народѣ. Ставъ во главѣ этой оппозиціи, Гусъ и произвелъ то великое религиозное движеніе, которое извѣстно въ исторіи подъ именемъ „гуситства“.

Въ приложеніи къ своей брошюрѣ авторъ помѣстилъ весьма важный историческій документъ, въ которомъ гуситское исповѣданіе признано за тождественное съ вѣрою православной церкви и отличающееся отъ послѣдней только несущественными разностями обрядовъ. Документъ этотъ въ подлинникѣ хранился въ прежнее время въ Прагѣ въ Каролинѣ, но потомъ неизвестно куда скрылся. Гильфердингъ заимствовалъ его изъ сочиненія Фрехера: „*Rerum bohemicarum scriptores*“, напечатаннаго въ 1602 году. Этотъ документъ есть соборное посланіе константинопольской церкви къ чехамъ, писанное въ 1451 году, за два года до взятія Константинополя турками. Мы знаемъ, какъ мало склонна была вообще православная церковь къ сдѣлкамъ съ инославными исповѣданіями и какъ твердо она отстаивала неприкосновенность своего ученія, не допуская никакихъ уступокъ по политическимъ разсчетамъ. Что и соборное посланіе константинопольскаго патріарха

не составляло уступки какимъ-либо политическимъ видамъ и выражало дѣйствительно убѣжденіе патриаршанаго спода въ православіи гуситскаго неновѣдннн, за то ручается такъ общій историческій характеръ восточной Церкви, такъ и то, что скрѣпленъ этотъ актъ подлиннею пзвѣстнаго Генпадія, бывшаго главою той строго-православной партіи, которая отвергла флорентинскую унию, именно какъ недостойную церкви политическую уступку. Выраженное въ этомъ актѣ признаніе и обоюдное желаніе церковей чешской и константинопольской вступить въ общеніе не имѣло, правда, практическихъ послѣдствій по причинѣ обстоятельствъ того времени, но оно достаточно рѣшаетъ вопросъ — чѣмъ намъ считать Гуса и гуситовъ: православными, какъ сказали восточные святители, или протестантами, какъ они являются въ исторіи?

На основаніи всего вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ-бы сочлененіе А. Гильфердинга: „Гусъ. Его отношеніе къ православной Церкви“ одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій. (Церк. Вѣстн.).

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Высочайшая благодарность церковнымъ причтамъ и прихожанамъ Астраханской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Астраханская Духовная Консисторія слушала отношеніе предсѣдателя Астраханскаго мѣстнаго Управленія Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, г. Начальника Астраханской губерніи, отъ 28 февраля за № 89, о томъ, что по доводеніи Главнымъ Управленіемъ означеннаго Общества до Высочайшаго свидѣнія Августѣйшей Покровительницы Общества о едѣланныхъ церковными причтами и прихожанами Астраханской епархіи денежныхъ пожертвованій, Государыня Императрица всемилостивѣйше повелѣла: Именомъ Ея Величества благодарить за эти пожертвованія. Приказала и. Его Превосвященство утвердить: О Высочайшей благодарности, всемилостивѣйшее Ея Величествомъ Государынею Императрицею взъявленной церковнымъ причтамъ и прихожанамъ Астраханской епархіи за пожертвованія въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ объявить въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Разныя Извѣстія.

Назначень Его Преосвященствомъ и. д. члена Астраханской Духовной Консисторіи благочинный церкви г. Астрахани, настоятель Христорождественской церкви протоіерей Иларіонъ *Туберозовъ* (9 марта), съ увольненіемъ отъ должности благочиннаго и перемѣщеніемъ настоятелемъ къ Казанской церкви; а на мѣсто его градскимъ благочиннымъ избранъ духовенствомъ и утвержденъ Его Преосвященствомъ настоятель Введенской церкви г. Астрахани, священникъ Іоаннъ *Пелковский*; настоятелемъ же къ Христорождественской церкви перемѣненъ помощникъ настоятеля Гостинно-Николаевской церкви священникъ Нпкаіоръ *Милновскій* (17 марта).

— Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: къ Ганюшкинской 12-ти Апостоловъ церкви, Красноярскаго уѣзда, Красноярскій мѣщанинъ Андрей Ивановъ *Аванасовъ* и къ Ушаковской Михаило-Архангельской церкви, Червоярскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ *Тютюновъ*, первый на 1-е трехлѣтіе, а второй на 3-е трехлѣтіе (24 марта).

— Уволенъ по болѣзни за штатъ, согласно прошенію, состоящій при Астраханскомъ кафедральномъ соборѣ протоіерей Іоаннъ *Лебедевъ* (14-го марта).

О Т Ч Е Т Ъ

Астраханскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1877 годъ.

(Окончаніе) (*).

Вопросъ о переводахъ священныхъ и другихъ церковныхъ книгъ съ русскаго на калмыцкій языкъ буквами русскаго алфавита были предложены на обсужденіе Комитету еще въ 1876 г. Совѣтомъ Ставропольскаго Андреевскаго Братства и тогда же предварительно его обсужденія поручено было преподавателю калмыцкаго языка при здѣшней семинаріи г. Воронцову представить Комитету свое мнѣніе по этому дѣлу.

Г. Воронцовъ въ отзывѣ своемъ, представленномъ Комитету въ началѣ отчетнаго года указавъ на трудности въ точной передачѣ нѣкоторыхъ калмыцкихъ звуковъ русскими буквами, находить не вполне вѣрнымъ мнѣніе Совѣта Ставропольскаго Братства, что ввести русскій алфавитъ для калмыц-

(*) См. №№ 10-й, 11-й и 12-й Астр. Епарх. Вѣдом.

кихъ переводовъ не трудно, потому что калмыцкая грамота едва известна одному только калмыцкому духовенству, простые-же калмыки совсѣмъ неграмотны, слѣдовательно для нихъ прифтѣ русскій или калмыцкій — безразличенъ. Талюнга астраханскіе, по его словамъ, знаютъ не только свою калмыцкую грамоту, но и тибетскую, а верѣдио и русскую. Между простымъ народомъ среди астраханскихъ калмыковъ грамотность развита никакъ не менѣе, чѣмъ между русскими крестьянами. Астраханскія калмыцкія училища — мужское и женское, а также улусныя школы, выпускаютъ каждый годъ достаточное количество воспитанниковъ, основательно знающихъ и калмыцкую и русскую грамоту. Такимъ образомъ, по его взгляду, христіанскія молитвы, напечатанныя буквами калмыцкаго алфавита, могутъ быть прочитаны и грамотными христіанами калмыками, для которыхъ по преимуществу Андреевское Братство предназначаеетъ переводъ русскими буквами, и калмыками ламаятами, которые едва-ли будутъ читать тотъ-же перекодъ, если онъ слѣлалъ русскими буквами, хотя-бы и знали русскую грамоту.

Для болѣе правильнаго рѣшенія этого вопроса Комитетомъ признано было необходимымъ произвести опытъ по отношенію къ калмыцкимъ переводамъ русскими буквами. Съ этою цѣлію, по распоряженію г. Главнаго Попечителя калмыцкаго народа два воспитанника гимназіи изъ калмыковъ были приглашены въ засѣданіе Комитета. На вопросъ — удобно-ли передать калмыцкія слова русскими буквами, они отвѣчали положительно и затѣмъ свободно писали русскими буквами диктованныя имъ калмыцкія фразы изъ перевода христіанскихъ молитвъ г. Розова, но оказалось, что они не вдругъ понимали: нѣкоторые слова, употребленные въ переводѣ г. Розова для означенія богословскихъ христіанскихъ понятій. Слова эти оказывались искусственно созданными. Вслѣдъ затѣмъ г. Главнымъ Попечителемъ калмыцкаго народа обращенъ переводъ г. Розова отданы были на разсмотрѣніе переводчиковъ, состоящихъ при Управленіи калмыцкимъ народомъ. Отзывъ ими данъ въ томъ смыслѣ, что передача русскими буквами калмыцкихъ словъ не невозможна, хотя и легка. Отзывы специалистовъ и особенно произведенный опытъ съ воспитанниками гимназіи — въ общемъ — не отрицаютъ возможности и удобопонятности такихъ переводовъ. Могутъ быть, конечно, неточности въ передачѣ своеобразныхъ звуковъ калмыцкаго языка, но знаки для произношенія во всѣхъ языкахъ болѣе или менѣе условны. Родные звуки, хотя-бы и не вполне точно выраженные буквами и не вполне правильно произносимые дру-

гимъ, легко понимаются. Для практическихъ цѣлей можно и до известной степени должно дѣлать и нѣкоторыя пожертвованія относительно лингвистическихъ тонкостей, такъ цѣнныхъ для специалистовъ. Тѣмъ не менѣе Комитетъ не могъ не принять во вниманіе заявленнхъ въ отзывахъ особыхъ обстоятельствъ, т. е. того факта, что между астраханскими калмыками довольно широко распространена калмыцкая грамотность и что по этому нѣкоторымъ изъ нихъ для прочтенія русскаго текста пришлось-бы учиться другой грамотѣ и что вообще ламаисты не охотно будутъ братья за чтеніе русскими буквами. Поэтому Комитетомъ опредѣлено было печатать переводы на калмыцкій языкъ разомъ и калмыцкимъ и (на другой сторонѣ) русскимъ шрифтомъ. Это мнѣніе Комитета было сообщено Совѣту Ставропольскаго Андреевскаго Братства, съ которымъ онъ вполне согласенъ.

Въ Четырехъ-Бугорпскомъ миссіонерскомъ пріютѣ, открытомъ Комитетомъ 8-го августа 1876 года, обучалось въ 1877 году 10 мальчиковъ — калмыковъ. Въ пріютѣ ихъ обучаютъ чтенію по церковной и гражданской печати, письму и всѣмъ необходимымъ молитвамъ. Нѣкоторые изъ нихъ изучаютъ на разсказъ сваяц. исторію, краткій катихизисъ и событія двенадцатыхъ праздниковъ. Законоучителемъ сего пріюта мѣстный священникъ Петръ Реверсовъ, а наставникомъ окончившій курсъ въ Астраханскомъ духовномъ училищѣ Александръ Рышкявъ. Руководства къ обученію и средства къ поддержанію сихъ дѣтей выдаются отъ Комитета въ количествѣ 1171 р. 80 к. въ годъ и особенныхъ нуждъ, какъ по части учебной, такъ и воспитательной, по заявленію мѣстнаго благочиннаго, не имѣетъ. Учебныхъ пособій и книгъ при семъ пріютѣ имѣется разныхъ наименованій по разнымъ отраслямъ знаній 52 экз., въ томъ числѣ въ теченіи отчетнаго года приобретено 37 экз. исключительно для калмыцкихъ мальчиковъ. Въ отчетномъ году 11-го іюня пріютъ былъ посѣщенъ г. Начальникомъ губерніи, тайнымъ совѣтникомъ Н. Н. Бишпенымъ и мѣстнымъ благочиннымъ въ полугодичное обозрѣніе церквей.

Устройство постояннаго миссіонерскаго стана, а равно и надѣленіе крещенныхъ калмыковъ землею, а также и начатое уже дѣло по устройству другой миссіонерской церкви на ур. Нойнъ-Ширэ-Вислюргу будутъ имѣть большее вліянія на калмыковъ — язычниковъ по отношенію принятія ими христіанской вѣры. Вмѣстѣ съ тѣмъ Миссіонерскій Комитетъ вновь проситъ

вѣстное православное населеніе о дѣятельномъ соучествіи къ осуществленію свѣтлыхъ и высокихъ цѣлей Миссіонерскаго общества.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О Астраханскомъ бунтѣ и выѣздѣ съ рѣки Дону бунтовщика и разбойника Стеньки Разина.

(Продолженіе) (*).

Августа въ 3 день, минувшу по убіеніи князя Ивана Семеновича Прозоровскаго шестидесятому времени, и прилучивъ въ тотъ день Среда-же, оставшіеся въ Астрахань послѣ Разина бунтовщикъ возмемтошася и учинили вторичный бунтъ, собравъ на передъ подъячихъ Якова Перфильева, Ивана Безчастнаго и многихъ другихъ, саблями всѣхъ порубили, а которые обѣжали, тѣхъ нагоняя рубили бердышами, и даже запертыхъ въ тюрьмахъ предавали острію меча, и христіанская кровь всюду проливашеся; и приближавши къ митрополиту надворъ, искать дворцоваго промыслу, промышленника Ивана Турченина, просяще великими гласы, чтобъ митрополиту выдать его на смерть; тотъ-же промышленникъ утаился, и они цѣлѣбники преосвященнаго поношаху, ругающе и намѣревахуся дворовыхъ его людей всѣхъ побити до смерти, однако отклонившася и разоидошася по кабакамъ, а митрополиту сказали, что де тебѣ архіерею отъ насъ неучувльтъ.

Послѣ-же того воровскаго ихъ вшествія преосвященный митрополитъ въ ночи видѣніе видѣ, о комъ повѣда дѣтлѣмъ болгарскимъ, предстоющимъ предъ нимъ, снечево; видѣхъ рече палату съ предивнымъ украшеніемъ, и сѣдщихъ въ ней бояръ Ивана Семеновича съ братомъ — убіенныхъ Прозоровскихъ, и съ нимъ князя Бориса Ивановича, вкушающихъ сладкое питіе, и надъ ними аки на воздухъ вѣнцы золотые преукрашены каменемъ драгимъ, и обрѣтеша оны митрополитъ въ той палатѣ, но они ему пити того не дадоша, и онъ сказыа сіе плакаше рече, что еще не принде часть мой, и отъ того времени содержане себя въ постѣ и молитвахъ и творяше милостивыи многи бѣднымъ.

И того же года ноября въ 7 день возвѣстиша митрополиту Иосифу Юртовскіе татары, что мурза Еламетъ-Елаковъ съ табуинными головами и сотниками пѣвють прислапную къ нему архіерею отъ Великаго Государя грамоту. Онъ-же возрадовашеся и повелѣ съ тою грамотою всѣмъ имъ придти къ себѣ небоязвенно; и егда придоша и принесоша тою грамоту, то прео-

(*) См. № 1, 2, 3 и 11 Астрах. Епарх. Вѣдом. 1878 г.

священный послалъ за боярскимъ сыномъ Петромъ Золотаревымъ, кого заставлялъ чести грамоту Цареву, въ которой Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ приказываетъ и повелѣваетъ всѣмъ бунтовщикамъ астраханскимъ и прочимъ пристаившимъ къ воровской шайкѣ Стеньки Разина лодемъ придти въ чувство и Ему Великому Государю учинить повинность, то онъ ихъ проститъ и помилуетъ отъ казни смертныя. Рече-же архіерей: милостивъ Великій Государь, яко отецъ чадолюбивый ожидаетъ тѣхъ окаянныхъ злотворцевъ обращенія, и повелѣ ему Петру Золотареву списать съ грамоты три списка въ такомъ положеніи: Если они разбойники грамоту настоящую у него отобьютъ, то съ нее останутся—однѣ списки въ соборной церкви въ алтарѣ, а другой въ домової церкви на престоѣ, а третій въ келіи.

И паутріе преосвященный митрополитъ, призвавъ къ себѣ ключари Феодора Негодяева, приказалъ ему сходить съ этимъ спискомъ къ Вознесенскому игумену Селиверсту, чтобъ опъ съ нимъ ключаремъ призвалъ воровской шайки есаула Андрюшку Лебедева и товарища его Серенку Гаврѣлова Баранова, чтобъ ихъ уговоритъ обратится къ повинности Великому Государю, и чтобъ они всѣхъ бунтовщиковъ привели въ раскаяніе, что тѣ власти тогда же и учинили, но Лебедевъ только наполнился злобы, что въ ящичекъ привелъ бунтовщиковъ ожесточеніе, сказавъ въ разбойническомъ своемъ кругу, яко-бы митрополитъ со властями своимъ и понами и дѣтьми боярскими слагають у себя въ келіи отъ имени Государева грамоты и хочеть-де всѣхъ насъ выдать боярамъ.

Великій-же господинъ преосвященнѣйшій митрополитъ, видя тѣхъ непреклопныхъ бунтовщиковъ неустовство, приказалъ учинить благовѣсть въ большой колоколь, чтобъ всякіе люди всѣхъ чиновъ сходилися къ соборной церкви для услышанія присланной грамоты съ Москвы отъ Великаго Государя, однако не многіе осмѣлилися къ соборной церкви придти на слышаніе, а все собрался къ воровскому атаману Васкѣ Усу на дворъ.

И великій господинъ преосвященный приказалъ ключарю Феодору Негодяеву облачитися въ свою священническую одежду, дабы выдти предъ соборную церковь, чтобъ вычести собравшемуся народу Великаго Государя грамоту подлинную—вѣмъ въ слухъ; быша-же и съ атаманскаго двора казаки; Самаринъ, Ивановъ, Власовъ, Ярило и Куська Челобитчиковъ. Но прочтеніи-же той ключарь отдаде ее митрополиту, а они злодѣи бросяся на митрополита

Государеву грамоту изъ рукъ у него отняли, митрополитъ-же, обличая ихъ неистовство и дерзновенное предпріятіе, весьма ихъ увѣщевалъ обратиться на путь истины и перестать вводить въ народъ буйственные мятежи; а они злодѣи ругающе его словами скверными, и тако воскричаша, чтобъ посадить его митрополита въ дѣшъ и утопить въ водѣ; а другіе хотиху въ заточеніе его послать. И отошли тѣ измѣнники съ тою Государевою грамотою къ до ровскому своему атаману къ Васыкѣ Усу; а наутріе, вытща означеннаго соборнаго ключаря Федора Негодяева, связали и повлекши въ кругъ свой били цалками вопрошаху кто тою грамотою писалъ, или де вы сами съ митрополитомъ и поамаи ее составили, но тотъ страдалецъ утверждалъ имъ съ клятвою, что та истая Государева грамота, присланная съ Москвы, Они-же вопрошаху: есть-ли у митрополита съ нее списокъ; и онъ имъ сказалъ, что есть три; и они разбойники послаша къ митрополиту и тѣ списки съ нечестію у него взяша.

Вдругъ пріѣде ко граду Астрахани нечаянно прежде откочевавшій Енгурчей Мурза съ дѣтьми и племянниками своими съ горскими черкесы и съ Крымскими татараы, нападе на улусы прппадлежаціе Астрахани и татаръ всѣхъ поплѣни и скотину отогна и погна весь народъ въ Крымъ и въ горы. Астраханскіе же бунтовщики, дабы отъ именитыхъ Юртовскихъ мурзъ не произошло согласія съ Енгурчесмъ Мурзою ко взятію Астрахани обманомъ, призвали въ городъ Емамета и другихъ знатнѣйшихъ татаръ и удержаше ихъ въ городъ вмѣсто амазатовъ, которые и сидѣли тамъ въ казематѣ до прибытія боярина Милославскаго; и въ то время тѣмъ Юртовымъ татарамъ причинено отъ Енгурчей великое раззореніе.

О птичьемъ боѣ.

Но къ удивленію зрителей, за деревяннымъ городомъ къ степи, учинился бой у птицъ воронъ, которыя кормятся около града и толико оныя перебились, что покрылось поле мертвыми птицами въ несмѣтномъ числѣ, а за Волгою отъ такового сраженія на три версты степь занята была мертвыми воронами.

Въ единъ-же отъ сихъ смутныхъ дней пришедъ къ митрополиту Астраханскій стрѣлецъ Шелудякъ по имени Гаврила Ларіоновъ съ юртовскими татараы извѣщая, что есть отъ Государя Царя и Великаго Князя грамота, которую съ Москвы привезли ихъ татараы Юртовые и стоятъ-де они за Волгою, боясь бунтовщиковъ—взяти во градъ и вручить ее ему святителю.

Митрополитъ же слышавъ сіе радостенъ бысть. Послалъ соборнаго священника Петра съ онымъ Шелудяковымъ къ ихъ воровскимъ старшинамъ и къ Астраханскимъ жителямъ Ивашкѣ Краулову да къ Аввакуму Андрееву съ товарищи, чтобъ они святителю въ архіерейскій домъ пришли и обратилися бы въ подданство Великому Государю по прежнему. Но упрямцы злые извѣнники никакоже восхотѣша оказати послушанія своего, и стояху собравшеся на торговой площади. Такое сопротивленіе къ печали и непріятности архіерейской, егда дойде до ушей его, то онъ самъ предъ повечерницею вышелъ за Пречистенскія ворота въ Бѣлый городъ, и началъ ихъ увѣщевать: Православные христіане! успокойтесь и принесите извиненіе Великому Царю потому, что онъ яко отецъ чадолюбивый являетъ къ намъ милость свою и прощеніе всѣхъ злыхъ, содѣланныхъ вами виновностей и преступлений, ибо и грамота уже на то Его Царская есть, кою привезли съ Москвы татары и стоятъ они за Волгою, но я по сѣмъ сомнительству вашему для того одинъ неприказалъ съ ними быть, вѣдаю, что вы и еще не престаните гласить, яко-бы азъ самъ писалъ ее, и для того изъ вѣрнѣйшихъ старшихъ пошлите, и азъ пошлю изъ добрыхъ священниковъ и воспримемъ вси такую ниспосланную къ намъ милость Царскую. Сіе же слышаху тѣ разбойники отвѣщавша, что мы де безъ атаманскаго приказа за грамотою ѣхать де смѣемъ и поидоша вси на дворъ къ тому ихъ воровскому атаману. И атаманъ со всеми своими пришедъ къ соборной церкви началъ его святителя укоряти и единъ изъ нихъ злый человекъ по прозванію Тапарокъ, столь дерзновенный кинулся на святителя, что даже хотѣлъ его посохомъ своимъ сколоть; но святитель уклоняся рече имъ: враги вы Богу, и противники Государю, почто дѣволъ отягчи помышленія ваша, окаменѣша сердца ваша, вскую не повинуетесь вы Великому Государю. Но они всѣ, аки Іудеи отошли отъ соборной церкви, и идучи ругаху его безчинно, и наутрѣ въ субботу придоша къ нему есаулъ и старшины дерзновенно съ ругательствомъ прошаху Царскихъ грамотъ, а когда ты ихъ не отдашь, тогда мы людей твоихъ предадимъ смерти, да и самого тебя убіемъ.

Однако, какъ тѣ Государевы грамоты были у татаръ за Волгою, то и послали они Ивашку Овощникова такова же бунтовщика, который ихъ взивши отъ татаръ привезъ въ соборную церковь, и отдаде ему святителю и распечатавъ онъ приказоваше предъ нихъ читать, то они злоумышленники не восхотѣша слушати Царскихъ грамотъ вышли изъ церкви вонъ.

Но митрополитъ со дерзновеніемъ самъ въ ихъ богомерзскій кругъ со вѣщениками, съ дѣтьми боярскими и съ дворовыми людьми пришедъ, повелѣлъ предъ всѣми читать грамоту, и по прочтеніи той, великими гласы возопиша они измѣнники: вольно де писать тою грамоту ворами боярами; если бы де отъ Царя самого была къ тебѣ грамота, то она была за большую красною печатію, или-де митрополитъ ты самъ сложилъ ее, со властями и понами, и весьма непристойными ругательствами его безчестили, сказавъ, что не тѣ нынѣ дни, а тобы-де и тебѣ раскату не миновать. И рекоша къ себѣ: сія смута отъ него митрополита и всѣ переписки съ боярами московскими онъ производитъ также, и съ Терскими казаками списывается, и потому Терекъ и Донъ отъ насъ отложилися.

Митрополитъ-же безъ болзни рече тутъ, стоящему Астраханскому народу, что велѣно по указу Государеву всѣхъ бунтовщиковъ и воровъ Донскихъ казаковъ всѣхъ перѣхватить и посадити по тюрьмамъ, а вамъ во всемъ вины свои и покорность Государю—написать и вы положитесь на меня; Государь милостивъ и вины вамъ отпуститъ, а они разбѣнники рекоша: кого-де намъ хватать и во тюрьмы сажать, мы-де и всѣ воры и вскричаща: развѣ тебѣ самого взять и посадить въ тюрьму, или въ каменную будку и разыдошася вси по-рознь, а грамоту Цареву, которая писана къ нимъ удержали у себя, а коя въ митрополиту и тое хотѣли отнять у него; онъ-же не даде имъ и рекъ: аще и смерть приму, но вамъ разбойникамъ ее въ руки не отдамъ.

И по прошествіи дней святыхъ Пасхи измѣнники, до убіенія святительскаго за десять дней, служащаго св. литургію ключаря Ѳедора Негодяева взяли въ свой разбойническій кругъ, распрашивал, кто писалъ тѣ грамоты и кто составилъ ихъ; но онъ обличалъ ихъ безуміе доказывалъ ихъ буйство и упорство противу Государя своего. Онъ-же злодѣи отдаша его казаку прозвищемъ Чаусу и велѣли его за городомъ мечу предать, и прибѣжаша въ церковь соборную требоваху и митрополита, людей его и дѣтей боярскихъ, Семена Трофимова и Ѳедора Владыкина и нашедъ взяша ихъ насильственно распрашивали также про тѣ грамоты, что-де вы съ митрополитомъ составляли грамоты и переписку имѣли съ казаками Терскими, ибо-де про сіе извѣщаль нашъ казакъ Оська Серебрянниковъ, коего жесвиѣтели и поставиша среди круга своего и онъ велегласно клевета въ томъ по напрасну на митрополита и на нихъ; и собравъ всѣхъ архіерейскихъ людей и дѣтей боярскихъ, начаша пытать и огнемъ жещи, да пора-де намъ приниматься и за самого митрополита, аще его смерти не предадимъ, то у него будутъ и другіе плещи! но убіемъ его, тогда у насъ и все тихо будетъ и смута минется. И посажали тѣхъ дѣтей боярскихъ подъ крауль по воротамъ на будки, по послѣ того ихъ освободили—до убіенія святительскаго за шесть дней.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ СВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ.

Для народныхъ школъ.

Вышла въ свѣтъ и продается въ Тулѣ въ редакціи Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей Священная Исторія ветхаго и новаго завѣта, соч. Н. А., одобренная Св. Синодомъ и ми. нар. просвѣщенія въ качествѣ учебнаго руководства для приходскихъ и уѣздныхъ училищъ ми. нар. проsv. и для народныхъ школъ. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное по замѣчаніямъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ и вновь приспособленное къ программѣ для испытанія лицъ, желающихъ приобрести свидѣтельство въ знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ, упомянутыхъ въ приложеніи къ статьѣ 53 Ус. о воин. повин., и къ программѣ приготовительныхъ классовъ гимназій и духовныхъ училищъ и I класса женскихъ епарх. училищъ. Ц. 45 к.

Книга эта заслужила слѣдующій отзывъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ: „Священная Исторія ветхаго и новаго завѣта, соч. Н. А., принадлежитъ едвали не къ лучшимъ изъ существующихъ нынѣ книгъ по этому предмету, предназначенныхъ для народныхъ школъ и низшихъ училищъ. Тамъ, гдѣ Священная Исторія преподается не по „Начаткамъ“ и не по „Начальному наставленію въ православной вѣрѣ“ Соколова, а въ болѣе обширномъ объемѣ и съ большими подробностями священно-историческихъ событій, книга Н. А. можетъ служить весьма хорошимъ учебникомъ, вполне приспособленнымъ къ обстоятельному изученію Священной Исторіи въ низшихъ училищахъ. Для гимназическаго курса и для духовныхъ училищъ она оказывается нѣсколько краткою и не совсемъ подходящею къ программѣ сихъ заведеній, но для приходскихъ и уѣздныхъ училищъ ми. нар. проsv., равно какъ и для всѣхъ вообще народныхъ школъ, она можетъ быть признана безукоризненнымъ учебнымъ руководствомъ, при помощи котораго воспитанники указанныхъ училищъ основательно ознакомятся съ священной исторіей ветхаго и новаго завѣта. — Главное достоинство рассматриваемой книги заключается въ живомъ, ясномъ и отчетливомъ изложеніи предмета. Мы разумедемъ здѣсь не одну правильность и чистоту выражений, легкость въ построении фразъ и периодовъ, но и болѣе общія существенныя качества дѣлаго историческаго разсказа. У автора вездѣ замѣчается стройная соразмѣрность въ расположеніи фактовъ, при которой мѣра и отчетливость вѣжливаго изображенія соотвѣтствуетъ степени внутренняго значенія изображаемыхъ предметовъ. У него есть вѣрный тактъ и искусство останавливать вниманіе дѣтей на такихъ преимущественно чертахъ священно-историческаго разсказа, которыя наиболѣе могутъ дать смыслъ и пагиданія дѣтекому уму и сердцу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ весьма кстати вноситъ въ свой разсказъ краткія характеристическія выраженія Библии, но такъ, что переходъ отъ библейскихъ выраженій къ своимъ соб-

ственнымъ не составляетъ ничего рѣзкаго, но тѣ и другіи сливаются въ одной живой и стройной рѣчи. Самый слогъ отличается простотою, точностію, ясностію и легкостію, вполне доступною для дѣтскаго пониманія.

„Вышнимъ достоинствамъ книги соотвѣтствуютъ и внутреннее содержаніе. Священно-историческія событія изложены въ ней вѣрно, въ хронологическомъ порядкѣ и согласно съ библейскими сказаніями. Количество обозрѣваемыхъ фактовъ и размѣръ историческаго разсказа достаточно соотвѣтствуетъ той цѣли и степени религіознаго образованія, какая выѣтается въ виду при изученіи священной исторіи въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ что и въ этомъ отношеніи нельзя упрекнуть книгу ни въ неполнотѣ, ни въ излишней подробности изображаемыхъ событій.

„На основаніи вышеизложеннаго, учебный комитетъ полагалъ-бы рекомендовать священную исторію ветхаго и новаго заветъ, сочиненіе Н. А., для употребленія въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ, мин. нар. просв., равно какъ и въ народныхъ школахъ, въ качествѣ учебнаго руководства по сему предмету“.

Такое мнѣніе учебнаго комитета утверждено Св. Синодомъ 18-го августа (8 сентября) 1872 года.

Особый отдѣлъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, рассмотрѣвъ означенную книгу и съ одной стороны принимая во вниманіе весьма одобрительное мнѣніе учебнаго комитета при Св. Синодѣ объ означенной книгѣ, признававшего, что она можетъ служить безукоризненнымъ учебнымъ руководствомъ въ уѣздныхъ, приходскихъ и начальныхъ народныхъ училищахъ, а съ другой стороны имѣя въ виду, что заключеніе учебнаго комитета объ этой книгѣ утверждено Св. Синодомъ, постановилъ: объявить о семъ въ журналъ министерства народнаго просвѣщенія и сказанную книгу внести (и внесена уже) въ каталогъ книгъ, одобренныхъ министерствомъ для начальныхъ народныхъ училищъ (Журналъ министер. народ. просвѣщ. 1873 г. апрѣль, стр. 107).

Уловія выписки новаго изданія Свщ. Исторіи:

Выписывающимъ 10 экз. уступается 2 проц. (по 2 к. съ рубля), выписывающимъ 20 экз.— 4 проц. (по 4 к. съ рубля), выписывающимъ 30 экз.—6 проц. и такъ далѣе, прибавляя по 2 проц. на каждыя 10 экз. Выписывающимъ отъ 150 до 200 экз. уступается 30 проц., а выписывающимъ болѣе 200 экз. дѣлается самая большая утулка 35 проц. Для сибирскихъ и закавказскихъ губерній всѣ означенныя уступки уменьшаются на половину (такъ наприм. за 10 экз. уступается 1 проц., за 20 экз. 2 проц. и т. д., за 150 экз. 15 проц., за 200 экз. 17 проц.).

АДРЕСОВАТЬСЯ: въ Тулу, въ редакцію Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальныи: 1) Опрежденія Св. Синода: I. Объ обязанностяхъ священниковъ являться въ камеры судебныхъ слѣдодателей для прихода къ присягѣ. II. О сочиненіи Гельфердинга: „Гусь. Его отношеніе къ правосл. церкви“ съ журналомъ Учебнаго Комитета. 2) Высочайшая благодарность. 3) Разныя прѣстія: Назначеніе, утвержденіе въ должностяхъ, увольненіе и Отчетъ миссіонерск. комитета (окончаніе). **Отдѣлъ неоффиціальныи:** 1) О Астраханскомъ бунтѣ (продолженіе). 2) Объявленіе.

Редакторъ Я. Лебединскій.

Дозволено цензурою. Астрахань, 24 марта 1878 г.

Губернская Типографія.